

ИНСТИТУТ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ В ТРАДИЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Изучение позитивного опыта и выявление в нем тех особенностей, которые могут быть использованы в практике построения современной оптимальной модели взаимодействия населения и муниципальных органов в области резервирования и изъятия земель в настоящее время, не может обойтись без детального историко-правового анализа деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере, а также исследования традиций самоуправления по земельным отношениям, прежде всего, в сельских поселениях.

Существование права владения, пользования землей и уж тем более частной собственности на землю было всегда постольку, поскольку ее в таковом виде признавало либо не признавало само государство. В свою очередь органы местного самоуправления, олицетворяя волю населения в отдельные периоды истории, всегда являлись непосредственным рычагом в этом механизме, приводя его в действие, так как имели самое прямое взаимодействие с объектом изъятия земель.

В отдельных феодальных княжествах Древней Руси местное самоуправление самостоятельно принимало решение по вопросам об изъятии земель, при этом не требовалась резолюция городов, а именно их центральных органов, в отдельных случаях даже и самого населения. Например, в 1612 году, нижегородский староста Федор Марков «с товарищами» «отнял», согласно отписке архимандрита Печерского монастыря Рафаила патриарху Филарету Толоконцовскую пустыню у монастыря «для своей корысти». В 1624 г. галичанин Левка Лукья-

нов бил челом о том, чтобы было запрещено посадским людям отнимать у него дворовое место, отведенное ему для постройки избы и клети¹.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что на Руси в XII-XIII вв. существовала единая верховная власть, однако не единоличная. Эта власть имела довольно условное, ограниченное значение, так как князья были не полновластными государями соответствующей земли (княжества), а лишь военно-полициейскими правителями. Их признавали носителями верховной власти настолько, насколько они обороняли землю извне и поддерживали в ней существовавший порядок. Между княжествами существовали племенные, экономические, социальные и церковно-нравственные отношения. Не было политико-государственного единения, в свою очередь постепенно формировалось единство земское, народное².

В дальнейшем, с образованием более сильной государственности и наращиванием централизованной машины управления, государство присваивает все управленческие функции в пределах границ своего политического влияния, а в земельных отношениях играет заметную роль уже как собственник. Но при этом, огромным чиновничьим аппаратом и многочисленной армией государство сохраняло за собой право изымать земли и налагать на них ограничения, например, запрет использования земель.

Так, в дореволюционной России известен своеобразный способ прекращения права собст-

венности, когда без уничтожения самой вещи, но в силу предъявления известного права, принадлежащего всему государству или одному лицу, господство собственности должно прекратиться и уступить другим интересам. Таким общим понятием можно соединить два правовых института, служащих разным целям: выкуп и принудительное отчуждение или экспроприация, которые в конце XIX вв. и в начале XX вв. заменяли нынешнюю систему, регулирующую отношения по изъятию земель. Первый из них служит частным интересам, а второй государственным.

В Резолюции Земского съезда 1905 г., февральский съезд выразил свое отношение к аграрному вопросу в следующем постановлении: 1) государственное вмешательство в экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрных отношений; 2) правильная постановка аграрного законодательства обусловливается коренным преобразованием государственного строя России на началах всеобщего избирательного права; 3) предстоящая реформа должна быть построена на следующих началах: а) улучшение экономического положения землевладельческого класса путем обязательного выкупа из частновладельческих земель необходимых для защиты интересов малоземельных групп разных категорий; б) признание государственного земельного фонда казенных и частных уделных земель, увеличение этого фонда путем покупки и выкупа частновладельческих земель и эксплуатации его в интересах трудящегося населения; в) упорядочение условий аренды путем государственного вмешательства в арендные отношения³.

* Шайхуллин Марат Селирович, доцент кафедры государственного права Института права ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», к.ю.н.

¹ Колесникова Е.А. Местные органы власти в России после смуты 1613-1645г.г.: Дисс... канд. юрид. наук. М. 1995. С.62.

² Еремян В., Федоров М. Местное самоуправление в древнерусском государстве. М. Новый Юрист. 1998. С.12.

³ Белевский А. С. Земельный вопрос и национализация земли. М. Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1906. С.17.